

Сцена на мгновение замерла. Никто не ожидал подобного исхода, даже сам Шан Лу на секунду опешил: он так и стоял на помосте, растерянно глядя на длинное копьё в своих руках. Его недавний выпад вовсе не был направлен на то, чтобы причинить вред — он лишь хотел заставить Ши Наня замолчать и продемонстрировать свою позицию. Очевидно, присутствующим это было понятно, но кто объяснит ему, почему один из прямых учеников Цинь Цзыцзиня, уже достигший начальной стадии Золотого ядра, оказался настолько... слабым?

В отличие от шокированной толпы, сам Ши Нань сохранял полное спокойствие. Он поднялся, отряхнул подол одежды, бросил взгляд на застывшего на помосте Шан Лу и с легким сожалением вздохнул. Окинув взглядом площадку и отыскав глазами Лю Жуюй, он направился прямо к ней. Его невероятно непринужденный вид сбил с толку тех, кто надеялся на скандал. Лишь спустя время люди начали приходить в себя и перешептываться.

— Ха-ха-ха-ха-ха! — этот смех прозвучал вызывающе громко в наступившей тишине. Цинь Цзю спрыгнул со своего артефакта и хлопнул Вэй Чэнцзэ по плечу: — Твой старший соученик и правда забавный тип!

Однако в следующую секунду его рука рассекла воздух — он промахнулся.

Фу Анье притянул Вэй Чэнцзэ к себе, слегка заслонив его, и посмотрел на Цинь Цзю с безупречной улыбкой:

— Старший соученик Ши не силен в поединках.

Цинь Цзю приподнял бровь, и в его глазах вспыхнул живой интерес. Он бросил взгляд на Вэй Чэнцзэ, который безуспешно пытался высвободить руку из хватки Фу Анье, и в его взгляде промелькнуло нечто многозначительное. Он ведь только что размышлял, почему Ши Нань не подошел к ним — теперь причина стала очевидной. Интересно, что бы почувствовал Цинь Цзыцзинь, увидев эту сцену?

При мысли о том, как выглядел Цинь Цзыцзинь перед уходом с пика Тяньцзи, на лице Цинь Цзю тут же отразилось предвкушение зрелища.

Он давно считал, что Цинь Цзыцзинь слишком заиклен на нормах приличия и рано или поздно поплатится за это. Но даже он не ожидал, что этот человек влюбится в своего нового младшего ученика, и уж тем более не думал, что всегда хладнокровный Цинь Цзыцзинь выберет столь глупую стратегию.

Неужели он правда думал, что, избегая Вэй Чэнцзэ, сможет заглушить собственные чувства? Смехотворно.

Тот, кто не знал любви, познав её однажды, обречен на страдания.

Цинь Цзю очень хотелось бы увидеть лицо того парня, когда он, посчитав, что успокоился, вернется и обнаружит, что его младшего ученика кто-то увел.

Окинув взглядом парочку, Цинь Цзю спрятал блеск интереса в глазах и повернулся к растерянному Шан Лу:

— Ну и как ощущения от легкой победы в первом раунде?

— ...Учитель... — Шан Лу скривился, и в его глазах промелькнула обида.

— Скажу прямо: ты дурак, — не щадя чувств своего прямого ученика, отрезал Цинь Цзю. — Эти состязания проходят каждый год. Раз уж противник предложил такие хорошие условия, почему было просто не уступить ему? К чему эта показуха? Теперь ты не только ничего не получил, но и нажил себе врага, — он покосился на стоявших рядом, приподняв бровь. — Разве я не прав?

Шан Лу, только что победивший в матче, но совершенно не чувствующий радости и к тому же отчитанный собственным учителем, лишь молчал.

Фу Анье, услышав это, лишь слегка качнул веером, не проронив ни слова, а Вэй Чэнцзэ нахмурился, явно недовольный словами Цинь Цзю:

— Третий старший соученик не такой мелочный человек.

— Кто знает, кто знает, — Цинь Цзю демонстративно развел руками. Увидев, как Вэй Чэнцзэ хочет возразить, но не находит слов, он с отличным настроением напел под нос мелодию и удалился.

Неудивительно, что Цинь Цзыцзинь попал под обаяние этого ребенка. Его характер, напоминающий кошачий, так и подмывает подразнить.

Цинь Цзю покосился на Шан Лу и со вздохом покачал головой. Почему его собственные ученики и близко не такие интересные?

Шан Лу, внезапно ставший объектом пренебрежительного взгляда учителя: ??

Цинь Цзю еще раз посмотрел на ошарашенного Шан Лу и, словно утешая, потрепал его по голове.

Шан Лу, окончательно сбитый с толку: ...

Ежегодные внутренние состязания отличались от Большого турнира секты: первые были направлены на обмен опытом и проверку мастерства, вторые — на отбор лучших. Уровень накала страстей был несравним. Внутренние ученики, участвовавшие в поединках, были примерно равны по силам, и хотя бои велись осторожно, выглядели они вполне достойно. Случайные внешние ученики, пытавшиеся пробиться на помост, без сюрпризов вылетали обратно — Вэй Цзыань был одним из них, даже не удостоившись особого внимания.

Заметив в толпе Вэй Цзыаня, уходящего с площадки, Вэй Чэнцзэ бросил быстрый взгляд на Фу Анье, холодно бросил «не ходи за мной» и зашагал следом.

Фу Анье смотрел на него, не обращая внимания на его слова, и его взгляд потемнел, а улыбка на губах стала ледяной.

Этот Вэй Цзыань... и правда мозолит глаза. Надо придумать способ заставить его исчезнуть из жизни Вэй Чэнцзэ.

Сложив веер, Фу Анье потерял всякий интерес к скучным боям и покинул площадку.

Отойдя недалеко от толпы, Вэй Цзыань заметил, что Вэй Чэнцзэ идет за ним. Нахмурившись, он прошел еще немного, но в конце концов не выдержал, остановился и холодно обернулся. В его глазах читалось нескрываемое отвращение:

— Что, пришел посмеяться над моими неудачами?

Вэй Чэнцзэ дернулся, словно хотел подойти ближе, но в итоге остался стоять на месте. Он поджал губы, пристально глядя на юношу, и сухо произнес:

— Ты слишком слаб.

Стоило ему это сказать, как в голове взорвался 5438:

— А-а-а! Хозяин, ты что, хочешь нажать себе еще больше врагов?! Ты хоть понимаешь, что если бы не накопленная удача, ты бы уже давно погиб от случайного падения?!

Как и следовало ожидать, лицо Вэй Цзыаня, и без того мрачное, помрачнело еще сильнее. Он усмехнулся, больше не скрывая своей ненависти:

— Конечно, мне не сравниться с тобой, кого приняли во внутренний круг, как только он переступил порог секты.

Вэй Чэнцзэ открыл рот, собираясь что-то ответить, но, видимо, передумал. Он достал из-за пазухи нефритовую табличку и бросил её Вэй Цзыаню:

— Это по праву принадлежит тебе. — Сказав это, он не стал дожидаться реакции и, развернувшись, ушел.

Вэй Цзыань машинально поймал предмет и опешил. Заглянув внутрь, он обнаружил, что это руководство по технике совершенствования, куда лучше той, что он практиковал сейчас.

Однако в сердце не было ни капли радости — лишь жгучий стыд. Что это? Жалость? Поступок Вэй Чэнцзэ унизил его сильнее, чем если бы ему плюнули в лицо.

— Ты... — Вэй Цзыань сжал зубы, поднимая голову, но Вэй Чэнцзэ уже и след простыл. Ярость внутри клокотала, заставляя глаза налиться кровью.

Сжимая табличку так, что костяшки пальцев побелели, Вэй Цзыань не выдержал и швырнул её в придорожную скалу:

— Негодяй!

Белая табличка, скользя по краю камня, застряла в узкой расщелине. На фоне темной скалы она выглядела пугающе чистой и безупречной, что еще больше раздражало Вэй Цзыаня.

Сжав кулаки, он долго смотрел на табличку, затем холодно усмехнулся и ушел, не оглядываясь.

Когда фигура Вэй Цзыаня скрылась, из тени вышел человек.

— Техника Тяньмин? — он достал табличку из расщелины, изучил её содержимое и убедился, что это именно та самая техника. Взгляд пришедшего стал холодным, а на губах заиграла насмешливая улыбка. — Ты и правда щедр...

Фу Анье смотрел на табличку, и его лицо помрачнело.

То, что у Вэй Чэнцзэ есть эта техника, его не удивляло — тот не был из тех, кто раздает свои преимущества направо и налево. Но он отдал её Вэй Цзыаню так легко! Жаль только, что тот не оценил этот жест.

— Нет, не так.

Внезапно что-то осознав, Фу Анье нахмурился.

Мог ли такой проницательный человек, как Вэй Чэнцзэ, не предвидеть реакцию Вэй Цзыаня?

Словно лихорадочно горящий мозг внезапно остыл, Фу Анье смотрел на табличку, погрузившись в раздумья.

Вэй Цзыань был прост, иначе Фу Анье не водил бы его за нос. Но Вэй Чэнцзэ в понимании людской натуры ничуть не уступал ему. Неужели он не догадывался, какие мысли возникнут у Вэй Цзыаня? Казалось, Вэй Чэнцзэ намеренно подталкивал его к таким выводам.

Боится, что Вэй Цзыань будет страдать, узнав, что ненавидел не того человека? Фу Анье считал, что глупее причины не придумать, и самое невероятное — он сам в это поверил.

Вэй Чэнцзэ и правда интересный человек, не так ли? Не зря он... приглянулся ему.

Бросив взгляд в сторону, куда ушел Вэй Цзыань, Фу Анье испытал любопытство. В чем же особенность этого парня? Он потратил на него столько времени и сил, но до сих пор не нашел ничего примечательного. Но если бы тот был обычным, Вэй Чэнцзэ не стал бы строить такие сложные планы.

Может быть... Вэй Чэнцзэ уже дал ему ответ?

— Существование Вэй Цзыаня — это и есть его особенность.

Припомнив эти слова, Фу Анье прищурился.

Если смотреть под этим углом, все противоречивые действия Вэй Чэнцзэ обретали смысл. Вот только Фу Анье пока не понимал, какова же конечная цель Вэй Чэнцзэ.

— Впрочем, это лишь вопрос времени.

Однажды он во всем разберется.

Конечно, сейчас ему важнее проверить, верна ли его догадка.

Уголки губ Фу Анье приподнялись, настроение внезапно улучшилось. Он стряхнул пыль с таблички, спрятал её и, бросив прощальный взгляд на пик, где жил Вэй Чэнцзэ, ушел.

А Вэй Чэнцзэ в это время сидел в своей комнате, подперев подбородок рукой, и скучающе смотрел на доску для го.

Он не был человеком, выросшим в древние времена, где не было развлечений, и не мог, подобно другим культиваторам, предаваться чистоте помыслов и медитациям. Если бы не 5438, он, возможно, давно бы сорвался и нашел себе кого-нибудь для постельных утех. Не имея иных способов развлечься, он коротал время за игрой на цине, шахматами, каллиграфией и живописью.

5438: ...Даже не знаю, с чего начать критиковать это заявление.

— Малая точка, — назвал он ход. 5438 помедлил, но не выдержал: — Хозяин, ты серьезно отдал технику Тяньмин Вэй Цзыаню?

5438 привык, что его хозяин никогда не играет по правилам, но он искренне не понимал, что тот задумал!

Вэй Цзыань и без того был настроен против него, из-за чего они не могли собрать удачу, а теперь Вэй Чэнцзэ еще и отдал ему такой козырь! Конечно, накопленная удача никуда не денется, но с этой техникой путь Вэй Цзыаня станет куда проще, а значит, отобрать удачу будет еще сложнее.

Но больше всего 5438 беспокоило то, что после такого поступка уровень симпатии Вэй Цзыаня упал еще ниже! Он не понимал никого из них — ни Вэй Чэнцзэ, ни Вэй Цзыаня.

...Человек преподносит ему такой дар на блюдечке, а тот ненавидит его еще сильнее? Это же просто не укладывается в голове!

— Не смей говорить, что я пойму это потом! — на опережение крикнул 5438, боясь, что Вэй Чэнцзэ снова воспользуется этой фразой.

Вэй Чэнцзэ замолчал, словно обдумывая, как объяснить:

— Он не будет ею пользоваться.

— ...И всё? — 5438 не мог поверить своим ушам.

— Табличка сейчас, скорее всего, уже у Фу Анье, — добавил Вэй Чэнцзэ.

5438: ...Чего?

Он совершенно не видел связи между двумя фразами.

— Ты всё равно не поймешь, — Вэй Чэнцзэ взял черную фишку и легко опустил её на доску. Звук удара о дерево заставил 5438 вернуться в реальность, после чего тот взвыл.

— Это ненаучно! — раздраженно вопил 5438, снова проиграв партию. — Еще месяц назад ты знал только самые базовые правила!

— Это ты слишком глуп, — Вэй Чэнцзэ ответил безжалостно, хотя его мягкая улыбка создавала

впечатление, будто он сказал что-то ободряющее.

5438: /(□o□)/~~

Не обращая внимания на вопли 5438, Вэй Чэнцзэ опустил взгляд на фишку в пальцах, его улыбка стала едва заметной.

Многие вещи в этом мире похожи на эту партию, не так ли? Расчет, расстановка, захват — не более того.

Сегодняшняя цель была вовсе не Вэй Цзыань, а Фу Анье.

Человек, который любит его, но из-за его особого отношения к Вэй Цзыаню испытывает ревность и гнев, и в итоге не выдерживает и совершает ошибку — идеальное объяснение, правда? Если личность Фу Анье когда-нибудь раскроется, никто не поверит его оправданиям.

Идеальная партия.

Зажав черную фишку в ладони, Вэй Чэнцзэ прищурился в мягкой улыбке.

Состязания закончились через три дня, и жизнь Вэй Чэнцзэ вернулась в привычное русло. Цинь Цзыцзиня не было, Фу Анье ушел с горы по делам, а Вэй Цзыань, получив нового духовного питомца, целыми днями сидел в своей комнате. Вэй Чэнцзэ стало скучно.

— Система, — он подпер подбородок рукой и принялся вертеть в пальцах кузнечика, сплетенного из травинки, — а ведь главного героя можно убить, верно?

5438: ...?!

Ошеломленный словами Вэй Чэнцзэ, 5438 заикался:

— Хо, хозяин, ты что задумал?! Не делай глупостей! Люди правда умирают! Это же главный герой! Ты понимаешь...

— Заткнись, — Вэй Чэнцзэ пожалел, что вообще спросил, и потер переносицу.

5438: Но ты же сам просил меня говорить! QAQ

В самом начале пути 5438 дал три правила. Первое: не раскрывать существование системы.

Второе: не вызывать у главного героя ненависти. Третье: не причинять вреда его жизни.

Первые два правила Вэй Чэнцзэ понимал, но последнее... оно вызывало вопросы.

Когда он только попал в этот мир, он пытался покончить с Вэй Цзыанем. Любой другой человек в той ситуации не выжил бы, но «случайная» череда событий помешала ему. Выходило, что отнять жизнь у героя попросту невозможно.

— Тогда какой смысл в этом правиле?

Это всё равно что сказать человеку, который не умеет летать: «Ни в коем случае не лети в небо». Смешно и бессмысленно.

Вэй Чэнцзэ не верил, что система добавила бы бесполезное правило просто ради шутки. К тому же реакция 5438 подтверждала его догадки.

Уголки губ Вэй Чэнцзэ дрогнули. Он слегка коснулся кузнечика, и ярко-зеленая трава в месте касания вдруг пожелела, превращаясь в мелкий песок, который посыпался на стол.

Неудивительно, что все так жаждут эту технику Тяньмин. Даже Вэй Чэнцзэ, еще не достигший стадии построения фундамента, мог такое вытворять. А что будет, если достичь Золотого ядра или Зарождающейся души? Одно лишь размышление об этом давало понять, почему люди сходят по ней с ума.

Вэй Чэнцзэ потерял пальцы, его взгляд оставался непроницаемым.

5438 молчал долгое время, но в конце концов не выдержал:

— Хозяин, ты ведь не собираешься...

— Не волнуйся, — легко рассмеялся Вэй Чэнцзэ, — я не буду трогать Вэй Цзыаня.

Следовать правилам в начале игры — лучший способ собрать информацию.

— ... — 5438 понимал, что, несмотря на заверения Вэй Чэнцзэ, он не может успокоиться. Иметь такого непредсказуемого хозяина — это сплошное мучение.

5438 внезапно начал жалеть, что так старался заполучить это задание.

Не обращая внимания на мысли системы, Вэй Чэнцзэ взял еще несколько травинок и принялся плести снова. В последнее время ему полюбилось это ремесло: от кузнечиков до всяких

безделушек и даже парусников — он пробовал делать всё. Некоторые из них превращались в песок, как тот кузнечик, а остальные он раздавал людям. Судя по реакции Лю Жуюй, такие вещи очень нравятся девушкам.

<http://bllate.org/book/22485/2370637>